

Катя Капович

Бешеный круг

* * *

К слову вспомнятся за коньяком пятизвездочным
перестроечные, разговор по душам,
что-то свежее носится в воздухе форточном,
и амнистии множатся, как «аз воздам».

И свобода приходит в расцветшие скверики,
и выходит «Улисса» большой перевод,
пароходы плывут по высокой Москве-реке,
возвращается Сахаров из несвобод.

Возвращаются частная собственность, в частности,
возвращаются улицам их имена,
комитет государственной безопасности
возвращает, однако, свои времена.

И мы будем с тобою последними гадами,
если снова войдем в этот бешеный круг,
о свободе печати и слова не надо бы,
это было красиво и кончилось вдруг.

Калейдоскоп

Крутись, мой милый калейдоскоп,
вновь перетряхивай сор стекла!

Печали наши, обиды, скорбь
исправят Брюстера зеркала.

За эту оптику, эту ложь
тебя люблю я с давнишних пор,
не потому, что узор хорош,
за то, что неповторим узор.

Не так ли самый обычный жест
в обычном мире произойдет,
и перемена случайных мест
зеркальный космос перевернет?

* * *

Что возьмем мы с собой, покидая страну,
то есть на ПМЖ выезжая в другую,
я вопрос этот с разных сторон рассмотрю,
десять лет чемодан огромный пакую.

Есть у жителя скучных хрущевских домов
огромная, если подумать, причуда,
эта комната столько вместила миров,
странный бубен на стенке – напомни, откуда.

Африканских лесов рядом с ним арбалет,
а напротив него – две египетских маски,
и по комнате кружит безумный поэт,
десять лет уже кружит, все ищет подсказки.

Звуки бродят по комнате, а из углов,
из портретов – глаза озабоченных предков,
зеркала прячут черные стрелки усов,
мир всегда состоит из деталей, оттенков.

Из вопросов: «Кто выведет вечером пса?».
А цветы кто польет в эту пятницу? Пушкин?
И как вывезти елку, что сложена вся
из мечтаний... И дальше по комнате кружим.

Ласточки

В Новой Англии, в злом Париже
в голубой предвечерней мгле –
вы в предгрозе немного ближе
к роковой ледяной земле.

Голоса, голоса весталок...
Вдруг – небесный треск.
если б мира вовек не стало б –
этот медленный блеск.

Солнце огненное погасло,
что сияло здесь без конца
так вот радостно и напрасно
среди тусклого хаоса.

Так напрасно, нещадно солнце...
Неужели же ровно так
вы к земле припадете плоской?
Или чтобы озвучить мрак?

Недотыкомка и горемыка,
чтобы среди небытия,
среди грусти и тьмы великой
шла однажды на звуки я.

* * *

Кладбищем гуляя среди могил,
я давлю печальную ухмылку:
вот что остается на помин –
камень и распитая бутылка.

Как любили верные друзья,
как они практически забыли,
будто смерть пустого воробья
на обочине среди лужи пыли.

Надо сдохнуть далеко от всех
без фальшивых слез на этот случай,
отомстить за холод и за смех.
Диалог с самой собой озвучу.

Отомстить всем навсегда за страсть,
за испеленный жар поэта,
и стою, лирическая мразь,
наслаждаюсь торжеством момента.

